Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Иветт Ларсон продолжала смотреть на дедушку, не отступая. Даже она сама не знала, откуда у нее взялась такая храбрость. Возможно, это была рука Финна Тейлора, положенная ей на плечо, которая подстегнула ее.

Все в семье Ларсон были ошеломлены поведением Иветт Ларсон. «Что она сегодня не так съела?»

«Как она может так разговаривать с дедушкой?»

Все думали, что Иветт Ларсон - мертвец, и они тоже.

Но тут заговорил Старейшина семьи Ларсон: "Конечно. Если тебе удастся заключить с нами сделку, я позволю тебе стать ответственным лицом".

В этот момент у всех отвисла челюсть.

Семья Салливан пользовалась безупречной репутацией, и семье Ларсон не было с ней равных. Если бы Иветт Ларсон стала ответственной за проект, то она бы точно наладила хорошие отношения с семьей Салливан. Тогда ее положение в семье Ларсон определенно возросло бы.

Но когда все поразмыслили получше, поняли, что все сводится к тому, смогут ли они вообще установить эти отношения. Если сотрудничество не удастся, все это окажется лишь пустыми словами.

Квинс Ларсон продолжал оказывать давление на Иветт Ларсон. «Иветт Ларсон, не пора ли тебе дать слово и сказать, что ты сделаешь, если тебе не удастся заключить для нас эту сделку, раз уж дедушка уже согласился на твою просьбу».

«Если я не заключу сделку, я ничего не буду требовать от активов семьи Ларсон. Однако что сделаете вы, если я справлюсь?»

Квинс Ларсон радовался в душе: «Джозефу Ларсону уже 80, и это лишь вопрос времени, когда его жизнь подойдёт к концу. Тогда активы семьи Ларсон, безусловно, будут распределены между всеми ветвями рода. Если исчезнет ещё одна семья, это принесёт мне выгоду, поскольку моя доля станет больше».

«Если у тебя получится, я начну уважать тебя как старшую. Я буду обращаться к тебе как к сестре Иветте. Как тебе это?»

В таком случае, Иветта Ларсон стала бы самой уважаемой среди третьего поколения семьи Ларсон, а Квинс Ларсон занял бы второе место.

Квинс Ларсон никогда вежливо не обращался к Иветте Ларсон «старшая сестра». Вместо этого он всегда называл её полным именем.

По его мнению, наибольшая власть была у него. Какую власть могла иметь женщина?

«Договорились», — спокойно и безразлично ответила Иветта Ларсон на собрании.

Однако когда она вернулась домой, то почувствовала волнение. Она дала обещание, но работать с корпорацией «Ксандер» было бы не так-то просто.

"Что не так? Неужели вы все еще беспокоитесь о сотрудничестве?" Увидев, что Иветта Ларсон расстроена, Финн Тейлор сделал ей чашку чая.

К сожалению, Иветта Ларсон даже не взглянула на нее.

"На самом деле, ключ не в корпорации Xander, а в семье Салливан из Нью-Йорка. Будет намного проще, если вы попытаетесь найти адрес семьи Салливан в Сан-Франциско и поговорить с ними напрямую". Финн Тейлор просто дал Иветте Ларсон предложение, но в ответ получил ее ярость.

"Можете замолчать? Что вы знаете? Считаете себя генеральным директором транснациональной корпорации и имеете право давать мне советы? Я согласилась на это только из-за вашего поощрения. Не стоило меня слушать".

Когда она говорила, подошли Линда Джеймс и Фрэнсис Ларсон.

Они оба подслушали слова Иветты Ларсон. "Что? Это нереальное обещание! Виноват лишь тот кусок мусора!"

== “Фин Тейлор, ты такой мерзавец и неудачник. Чем наша семья перед тобой провинилась в прошлой жизни, что ты так нас мучаешь?”

“Ты должен понимать, что со здоровьем отца не все хорошо, он в конце концов умрет. Наша семья умрет с голоду, если мы не получим ни цента из его наследства и если компанией завладеет Куинс Ларсон”.

“Это все твоя вина. С тех пор, как три года назад ты вошел в нашу семью, с тех пор дела нашей семьи пошли на спад”.

“Ты приносишь несчастья!”. Пальцы Линды Джеймс почти ткнули в лицо Финна Тейлора.

Финн Тейлор не пытался уклоняться, потому что и правда было так, что он затянул семью Иветт Ларсон вниз.

Им полезно было выплеснуть свой гнев.

Видя, что он остается равнодушным и ведет себя как ничтожество, Иветт Ларсон еще больше вспылила. “Ты даже не можешь ответить другим, когда они тебя ругают? Ты вообще мужик? Я никогда не видела человека бесполезнее тебя”.

Иветт Ларсон повернулась и захлопнула за собой дверь спальни.

В это же время Линда Джеймс дала пощечину Финну Тейлору. «Посмотри, что ты натворил. Посмотри, как рассердилась моя дочь. Ты действительно почувствуешь себя в безопасности и будешь счастлив только после того, как убьешь всю мою семью?»

Финн Тейлор закусил губу, не сказав ни слова. Только когда Линда Джеймс и Фрэнсис Ларсон вернулись в свои комнаты, он осторожно подошел к комнате Иветты Ларсон.

Он осторожно открыл дверь, и подушка полетела прямо ему в голову. «Прочь! Кто разрешил тебе войти в мою комнату? Финн Тейлор, не думай, что можешь войти в мою комнату только потому, что мы женаты. Твоё место там, в конуре внизу».

За последние три года Финн Тейлор и Иветта Ларсон так и не жили как настоящие супруги, хотя были женаты только на бумаге.

Иветта Ларсон жила наверху в огромной спальне. С другой стороны, Финн Тейлор жил в кладовке площадью не более двух квадратных метров. Не будет преувеличением сказать, что это было похоже на собачью конуру.

Собственно, я не бездельничал последние несколько дней. Я уже нашел адрес семьи Салливан в Сан-Франциско. Сотрудник службы безопасности там мой друг, и он согласился пропустить меня. Это может быть наш шанс.

На руках у Иветт Ларсон была еще одна подушка, которую она собиралась в него бросить, но, услышав слова Финна Тейлора, она замерла. «Ты не врешь мне?»

«Мы узнаем правду, когда приедем туда. Мне не нужно врать об этом».

Иветт Ларсон прекратила свои движения и в итоге положила подушку. «Забудь. Заходи и присаживайся. Я оденусь и накрашусь; мы уйдем через некоторое время».

Финн Тейлор был ошеломлен. Это был первый раз за три года, когда Иветт Ларсон вообще пустила его в свою комнату. Однако казалось, что Иветт Ларсон также медленно меняется.

«Не двигайся, сиди там». Иветт Ларсон указала на небольшой табурет в своей комнате.

Финн Тейлор равнодушно пожал плечами и сел.

По прошествии двух□□□ часов Иветт Ларсон наконец закончила наносить макияж.

«Моя дорогая, вы выглядите прекрасно».

«Не называй меня так. Когда мы окажемся там, притворись, что ты мой помощник, и обращайся ко мне по имени и отчеству».

«Хорошо, дорогая».

Иветт Ларсон нахмурилась.

«Понято, мисс Ларсон».

Семья Салливан обосновалась в районе Пасифик-Хайтс в Сан-Франциско.

Благодаря своему расположению и видом на город Пасифик-Хайтс приобрел известность как живописное место в Сан-Франциско. Это был самый престижный район во всем Сан-Франциско.

Любая вилла в этом районе стоила больше ста миллионов. Жить здесь было символом высокого положения и означало, что человек действительно вошел в круг высшего класса.

Старейшина семьи Ларсон, Джозеф Ларсон, мечтал о том, чтобы иметь там виллу. Однажды он объявил, что передаст пост главы семьи тому в семье Ларсон, кто приобретет виллу в районе Пасифик-Хайтс.

Стоя у подножия холма, где располагался Пасифик-Хайтс, Иветт Ларсон и Финн Тейлор во все глаза разглядывали стоявший рядом с ними золотистый Rolls-Royce Phantom. Иветт Ларсон охватило неподдельное любопытство, ведь она была похожа на деревенскую жительницу, впервые попавшую в город. "Когда мне еще представится возможность посидеть в Rolls-Royce Phantom?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92630/3012016